

Су Синь прикусила губу и под пристальными взглядами окружающих направилась прямиком к Су Тун. Сладкая улыбка застыла на её лице:

— Сестренка, когда ты вернулась в страну? Почему не зашла домой?

Мужчины, которые только что увидели в Су Тун объект для ухаживаний, остолбенели. Они переводили ошарашенные взгляды с одной девушки на другую, и, поняв, что это не шутка, вытянулись в лицах, словно проглотили что-то крайне неприятное.

Это... это и есть Су Тун?

Как такое возможно?

Та, чья фигура безупречна, как у богини, — это та самая жирная и уродливая Су Тун?

Су Тун наблюдала, как Су Синь грациозно приближается к ней. Их взгляды встретились, и Су Тун одарила сестру практически идеальной улыбкой:

— Ты приглашаешь меня домой?

Губы Су Синь слегка дрогнули. Она крепче сжала сумочку и, с трудом выдавив улыбку, ответила:

— Конечно. Это ведь и твой дом тоже.

Разжав пальцы, она вернула лицу естественное выражение:

— Отец тогда просто погорячился. Ты совершила такой поступок, что он не мог поднять головы, вот и... Ой, что я говорю? Всё это уже в прошлом, сестренка не должна отказываться возвращаться из-за событий тех лет.

— Я единственная дочь отца, разумеется, я вернусь, — Су Тун слегка усмехнулась и неспешно сделала глоток сока.

Лицо Су Синь мгновенно побледнело.

Она была всего на несколько месяцев младше Су Тун и у них был один отец. Однако мать Су Тун погибла в автокатастрофе, когда той было тринадцать, и только после этого её собственная мать смогла войти в дом семьи Су. Ради приличия отец не признал её родной дочерью, а объявил всем, что она ребенок матери от предыдущего брака.

Хотя это не проговаривалось вслух, представители высшего общества города Цзиньян были слишком проницательны, чтобы чего-то не понимать. Но по сравнению с Су Тун все предпочитали считать именно Су Синь родной дочерью семейства.

Эта дрянь. Она всё прекрасно знает. Специально говорит это, чтобы надавить на больное!

Нин Шань, увидев, как Су Синь от обиды прослезилась, язвительно бросила:

— Твое единственное достоинство — это умение позорить семью Су. Всё это время только Синь заботилась о дяде Су. Как у тебя язык поворачивается такое говорить? Ты хоть вспомнила об этом, когда путалась с мужчинами?

Мужчины, вспоминая, как они только что заискивали перед презируемой ими Су Тун, почувствовали себя так, словно проглотили муху. Внутри у них закипала злость: она намеренно водила их за нос! Глядя на жалкую, вызывающую жалость Су Синь, они наперебой принялись колоть Су Тун в самое больное:

— Су Синь, зачем ты с ней церемонишься? Она сама себя опозорила, неизвестно от кого нагуляла ублюдка и была выслана из страны. Дядя Су ясно сказал, что разрывает с ней всякие отношения!

— Именно! Ты слишком добрая, а она этого не ценит.

— А я-то думал, что за незнакомка у нас в классе. Так это Су Тун! Видимо, заграничные технологии творят чудеса, сколько же ты потратила на это лицо?

— А этот ребенок — наверняка незаконнорожденный ублюдок от неизвестного отца? Она одна воспитывала его за границей... На ней одежда как минимум пятизначной стоимости... Моя кузина тоже жила за рубежом и рассказывала, что многие падшие женщины подрабатывают в ночных клубах.

— Она даже школу не закончила, если не пойдет в такие места, чем она будет кормить ребенка?

— Раз уж она любит кувыраться с мужчинами, да ещё и деньги легкие нужны... Эй, спросите у неё, сколько она берет? Неужели мы не потянем?

Толпа начала издевательски торговаться. Пачка купюр полетела прямо в Су Тун.

Женщины, завидовавшие тому, что та, над которой они раньше смеялись, внезапно стала такой ослепительной, принялись с ядовитой злобой унижать её. Глядя на мужчин, которые теперь окружили Су Тун, принимая её за девицу легкого поведения, они скрестили руки на груди, наслаждаясь представлением.

Су Тун смотрела на разбросанные по ней купюры. Её лицо побелело, кулаки сжались. По сравнению с тем, что ей пришлось пережить пять лет назад, эти слова были сущим пустяком. Но они не имели права, просто не имели права оскорблять её ребенка!

Линь Чусяо в ярости поднялась со своего места.

Су Тун перехватила её руку, потянула за собой и, спрятав подругу за спину, ледяным взглядом обвела собравшихся.

В этот момент ребенок, до этого тихо сидевший на диване, бросился вперед.

Все проследили за ним взглядом и увидели, как маленький мальчик обнимает мужчину, который, окруженный свитой, величественно вошел в зал. Толпа замерла, а секунду спустя на лицах всех присутствующих застыло злорадство: они ждали, как сейчас вышвырнут Су Тун вместе с её сыном!

<http://bllate.org/book/18525/1781620>